

А. Н. Островский

**Полное собрание
сочинений**

**Драматические переводы. Том 1,
2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-77

Островский А.Н.
О-77 Полное собрание сочинений: Драматические переводы. Том 1, 2 / А. Н. Островский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 681 с.

ISBN 978-5-517-98467-8

ISBN 978-5-517-98467-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

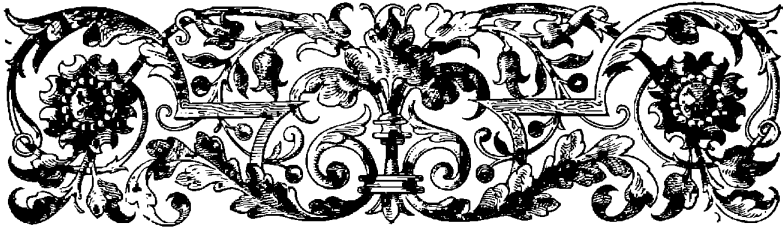
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Интермедіи Мигуэля Сервантеса.

Переводъ съ испанскаго.

Стр.

I. Судья по бракоразводнымъ дѣламъ.	1
II. Вискаецъ - самозванецъ	13
III. Бдительный стражъ	31
IV. Ревнивый старикъ.	50
V. Избраніе алькальдовъ въ Догансо	68
VI. Театръ чудесъ	84
VII. Саламанская пещера.	101
VIII. Два болтуна.	120

II.

Гольдони.

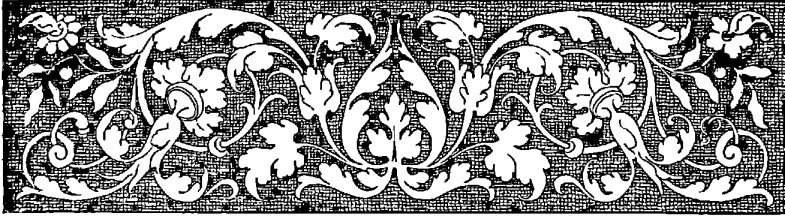
Переводъ съ итальянскаго.

Кофейная. Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, въ прозѣ	135

Теобальдо Чикони.

Переводъ съ итальянскаго.

Заблудшія овцы. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ	245

I.

СУДЬЯ ПО БРАКОРАЗВОДНЫМЪ ДѢЛАМЪ.

(DEL JUEZ DE LOS DIVORCIOS).

ЛИЦА:

Судья по бракоразводнымъ дѣламъ.
Письмоводитель.
Прокураторъ
Старикъ.
Маріана, его жена.
Солдатъ.
Донья Гіомаръ, его жена.
Подлѣварь *).
Донья Альдонса, его жена.
Крючникъ **).
Два музыканта.

Зала суда.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Входятъ: Судья, Письмоводитель и Прокураторъ; *судья садится на кресло. Входятъ:* Старикъ и Маріана.

Маріана (*старику очень громко*).

Ну, вотъ сеньёръ-судья бракоразводныхъ дѣлъ сѣлъ на свое судейское кресло; вотъ теперь, какъ хочу... хочу брошу

*) Въ подлинникѣ «сігіяно» — фельдшеръ: ихъ прежде называли подлѣкарями. Есть и пословица: «голкуй больной съ подлѣкаремъ». — Отъ испанскаго «сігіяно» произошло русское слово: пирюльникъ. Какъ испанскій сігіяно, и русскій пирюльникъ, по экзамену, имѣлъ право пускать кровь, дергать зубы, ставить банки и пивалл.

Прим. перво.

**) Гапаран — носильщикъ тяжестей, то же, что въ Тифлисѣ мушъ. У насъ

дѣлю, хочу въ ходъ пушу. Но вѣтъ, ужъ теперь я хочу жить на волю, проживать безданно-безпошлинно, какъ птица.

Старикъ.

Ради Бога, Маріана. не суетись ты такъ съ своимъ дѣломъ! Говори ты потише, Богомъ прошу тебя. Посмотри, вѣдь ты исполнила всѣхъ сосѣдей своими криками; вотъ теперь сеньёръ-судья передъ тобой, ты и безъ крика можешь объяснить ему свою просьбу.

Судья.

Что у васъ за споръ, добрые люди?

Маріана.

Разводъ, сеньёръ, разводъ, — и опять разводъ, и тысячу разъ разводъ!

Судья.

Съ кѣмъ и почему, сеньёра?

Маріана.

Съ кѣмъ? Съ этимъ старикомъ, который передъ вами.

Судья.

Почему?

Маріана.

Потому, что не могу я переносить его причудъ, не могу постоянно ухаживать за его болѣстями, которыхъ у него вѣсть числа. Меня мои родители воспитывали совѣмъ не въ сдѣлки, или сѣстры милосердіи. Я хорошее приданое принесла этому костяному скелету, который только жизнь мою заѣдаетъ. Когда я шла за него замужъ, такъ у меня лицо-то свѣтлосось какъ зеркало, а теперь оно точно суконка. Ваша милость, сеньёръ-судья, разведите насъ, коли вамъ не желательно, чтобъ я удавилась. Смотрите, смотрите, какія борозды у меня на лицѣ, — это все отъ слезъ, которыя я каждый день проливаю, какъ только вздумаю, что я замужемъ за этой анатоміей!

Судья.

Не плачьте, сеньёра! Умѣрьте вашъ голосъ и утрите слезы, я разсужу васъ по-справедливости.

теперь тяжести перевозятся ломовыми извозчиками; по при нагрузкѣ и разгрузкѣ товаровъ на пристаняхъ, дебаркадерахъ и пр. есть артели носильщиковъ, которые называются врючниками.

Прим. левсв.

Маріана.

Позвольте мнѣ плакать, ваша милость; въ этомъ одно мое утѣшеніе. Въ королевствахъ и республикахъ, хорошо-то устроенныхъ, время супружеской жизни надо бы ограничить; черезъ каждые три года браки-то вѣрно бы разводить, или утверждать еще на три года, вотъ какъ аренды; и чтобъ ужъ никакъ не тянулись они всю жизнь, на вѣчную муку для обѣихъ сторонъ.

Судья.

Если-бъ это можно, или должно было сдѣлать, такъ ужъ во что бы то ни стало, а давно бы это сдѣлали, сеньера; но опредѣлите мнѣ точнѣе причины, которыя васъ заставляли просить развода.

Маріана.

Его дряхлость и мои цвѣтущія лѣта; никакого сна, потому что должна я вставать въ полночь, грѣть платки да мѣшочки съ отрубями и прикладывать ему къ бокамъ, и накладывать то ту, то другую перевязку, — а гораздо бы мнѣ пріятнѣе было видѣть, чтобъ ему пеньковую перевязку на шею присудили; и всю ночь сторожить, чтобъ поднимать повыше подушки, подавать свопы да смягчительныя, чтобъ ему не тѣсняло грудь; и принуждена я еще терпѣть дурной запахъ у него изо рта, который разитъ отъ него на три выстрѣла изъ аркебуза.

Письмоводитель.

Это должно быть оттого, что у него коренной зубъ гниеть.

Старикъ.

Нѣтъ, не должно быть; потому что у меня во рту давно ужъ самъ чертъ не только кореннаго, а и никакого зуба не найдетъ.

Прокураторъ.

Я слышала, что и законъ такой есть, будто бы единственно за дурной запахъ изо рта можно развести жену съ мужемъ и мужа съ женой.

Старикъ.

По правдѣ сказать, сеньеры, этотъ дурной запахъ, о которомъ она говоритъ, совсѣмъ не отъ гнилыхъ зубовъ, потому что у меня ихъ нѣтъ, и не отъ желудка, который совершенно здоровъ, а все это умыселъ ея злой души. Ваша милость, вы

мало знаете эту сеньёру; а кто ее знаетъ-то, такъ, божусь вамъ, либо отмалчивается отъ нея, либо открещивается. Двадцать-два года живу я съ ней мученикомъ, и нѣтъ-то мнѣ никакого утѣшенія въ жизни, терплю ея блажь, крики да причуды; и уже вотъ два года я каждый день получаю отъ нея потасовки и побои, чуть не на-смерть. Отъ ея крику я почти совѣтъ оглохъ, и ужъ начисто помѣшался. Если она и ухаживаетъ за мной во время болѣзни, какъ она вамъ говоритъ, такъ дѣлаетъ это скрипя зубами, а совѣтъ не такъ заботливо и ласково, какъ лѣкаря. Словомъ сказать, сеньёры, отъ этого брака я умираю, а она живетъ, потому что она полновластная госпожа всего моего хозяйства.

Маріана.

Вашего хозяйства? Да какое-жъ у васъ хозяйство, кромѣ того, что вы приобрѣли на мое приданое? И половина всего благоприобрѣтеннаго моя. Ужъ какъ вамъ этого ни жалко, а изъ этого и изъ приданнаго, если я сегодня умру, я вамъ не оставлю ни на копейку, чтобы только доказать, какова моя любовь къ вамъ.

Судья.

Скажите, сеньёръ, когда вы женились на вашей супругѣ, вы были еще молодцомъ, здоровымъ, крѣпкимъ человекомъ?

Старикъ.

И ужъ говорилъ, что прошло цѣлыхъ двадцать-два года съ тѣхъ поръ, какъ я поступилъ подъ ея команду, вотъ точь-въ-точь какъ подъ начальство калабрійскаго капитана въ торговую работу на галеры; я тогда былъ такъ здоровъ, что какую хочешь игру заводи, не скоро забастую.

Маріана.

Было-то было, да не надолго хватило, пословица говорится.

Судья.

Молчите, молчите, прахъ васъ побери, добрая женщина. и ступайте съ Богомъ; я не нахожу достаточнаго повода для развода. Вы пробовали сладкое, попробуйте и горькаго. Нельзя обязать мужей не подчиняться быстрому времени, — и не старѣться. Сопоставьте неприятели, которыя онъ вамъ теперь причиняетъ, съ тѣмъ добромъ, которое онъ дѣлалъ для васъ, когда могъ, и не возражайте болѣе ни одного слова.

Старикъ.

Если только возможно, ваша милость сдѣлали бы мнѣ большое одолженіе и облегченіе, освободивъ меня изъ этой тюрьмы. Оставаться въ ней, терпѣть отъ нея побоевъ, это значить попасть въ руки палача, который будетъ меня терзать. А вотъ бы что сдѣлать: шла бы она въ монастырь, а я въ другой; раздѣлили бы мы имѣніе, и жили бы такимъ образомъ въ мирѣ, посвятивъ на служеніе Богу остальные дни своей жизни.

Маріана.

Вотъ еще чортъ тебя возьми! Очень мнѣ нужно запирать себя въ монастырь. Я вѣдь не дѣвчонка; тѣмъ можетъ быть правятся сѣтки, потайныя двери, желѣзныя рѣшотки въ окнахъ да подслушиванье. Запирайтесь въ монастырь! Вамъ это легко, потому что у васъ нѣтъ ни глазъ, чтобъ видѣть, ни ушей, чтобъ слышать, ни ногъ, чтобъ ходить, ни рукъ, чтобъ осязать. А я здорова, и всѣми моими пятью чувствами, полными и свѣжими, хочу пользоваться открыто, а не прятать ихъ такъ, какъ игроки прячутъ свои карты другъ отъ друга.

Письмоводитель.

Вольнаго духа жевщина!

Прокураторъ.

И мужъ умный человѣкъ; но ужъ больше ничего не спрашивай.

Судья.

Я не могу произвести развода; *quia nullam invenio causam.*

Входятъ: Солдатъ, хорошо одѣтый, и его жена, донья Гюмаръ.

Гюмаръ.

Благодареніе Господу, желаніе мое исполнилось, я нахожусь передъ вашею милостью. Самымъ убѣдительноѣйшимъ образомъ, какъ только умѣю, умоляю васъ развеста меня съ этимъ.

Судья.

Что такое: „съ этимъ“? Развѣ у него нѣтъ другаго имени? Вамъ бы слѣдовало сказать, по крайней мѣрѣ: „съ этимъ человекомъ“.

Гюмаръ.

Если бы онъ былъ человѣкъ, я бы и развода не просила.

Судья.

Кто же онъ?

Гюмаръ.

Польно.

Солдаты (*про-себя*).

Да, клянусь Богомъ, я буду молчаливъ и терпѣливъ, какъ полно; я не стану оправдываться, не стану противорѣчить женѣ, можетъ быть, судья и сдѣлаетъ такое одолженіе, обвинить меня и, въ наказанье, избавитъ меня отъ неволи; вѣдь бываютъ же чудеса, и невольники иногда спасаются изъ тюремъ Тетяна.

Прокураторъ.

Говорите учтивѣ, сеньера, и объясняйте дѣло безъ оскорбленій для вашего мужа; сеньеръ-судья, который передъ вами, разсудитъ ваше дѣло по всей справедливости.

Гюмаръ.

Отчего-жъ, милостивые государи, вы не желаете, чтобъ я называла полною статую, въ которой движенія не больше, чѣмъ въ бревнѣ?

Маріана.

Ну, видно, мы обѣ терпимъ одно и то же горе.

Гюмаръ.

Скажу вамъ наконецъ, сеньеръ мой, что меня точно выдали за этого человѣка, если угодно вашей милости, чтобъ я его такъ называла; но вѣдь это не тотъ человѣкъ, за котораго я вышла замужъ.

Судья.

Какъ же это такъ? Я васъ не понимаю.

Гюмаръ.

То есть, я хочу сказать: я думала, что выхожу замужъ за человѣка дѣльнаго и проворнаго: а черезъ нѣсколько же дней оказалось, что я вышла, какъ уже я говорила, за полно. Онъ не знаетъ, которая у него правая рука; не находитъ ни средствъ, ни способовъ добыть хоть реалъ для поддержки своего дома и семейства. Утро онъ проводитъ по церквамъ у обѣденъ и толчется у воротъ Гуадалахарскихъ, шенчется, разузнаетъ новости, рассказываетъ и слушаетъ сплетни. Послѣ полудня, да и по утрамъ тоже, шляется по игорнымъ домамъ; изъ одного въ дру-